

A portrait of Ruud Gullit, a Dutch footballer, with his characteristic dreadlocks and mustache, wearing a dark football jersey. The background is a blurred stadium at night with bright lights.

**РУУД
ГУЛЛИТ**

**КАК
СМОТРЕТЬ
ФУТБОЛ**

**РУКОВОДСТВО
ДИВАННОГО ЭКСПЕРТА**

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Содержание

Введение	9
Путь наверх	15
В Италию	27
В Англию	45
Тренер	53
Почему все пошло не так?	67
Стандартное положение	103
Системы	113
Сценарии игры	153
Амплуа	177
Футбольные культуры	229
Все для победы	267
Психология	287
Национальные сборные	313
Новые горизонты	323
Эпилог	329
Карьера Рууда Гуллита	333

Введение

Каждый футболист обладает своим стилем. Это относится и к футбольным аналитикам. Есть аналитики-провокаторы; есть громкие аналитики; есть те, кто непременно хочет остаться друзьями со всеми. Транслируя футбол, телекомпании часто предлагают смесь этих стилей комментария, чтобы дать зрителям полную картину.

Когда аналитиком выступаю я, то слежу за игрой скорее как *тренер*, чем как игрок. Многие фанаты смотрят игру просто как зрители. Это вполне естественно, но в этом и состоит разница между тем, чтобы смотреть игру и смотреть на мячик.

Прежде всего я смотрю на то, как тренер выстроил команду. Это сразу же дает представление о его целях и о том, как он планирует противостоять сопернику. Когда начинается матч, смотришь на то, как команда выполняет план на игру и насколько этот план был предугадан командой соперников. По ходу игры можно судить о том, какая команда доминирует и способна получить преимущество благодаря стратегии и тактике. Бывает так, что на игру смотришь уже несколько минут, а мяч в поле зрения так ни разу и не попал.

Игра продолжается, и я слежу за деталями и ищу причины, по которым дела идут не так. Ошибку может увидеть любой, но почему она произошла? Где и почему команды допускают неточность? Часто проблема вызвана не игроком, который сделал ошибку (к примеру, последним защитником или вратарем), — ее корни намного глубже. И далеко не все зрители могут это заметить. И здесь в игру вступает аналитик: он призван указать на моменты не столь очевидные, но оказавшие значительное влияние на ход игры. Я обычно еще и пытаюсь объяснить, как можно было избежать ошибки. При этом я не ищу козлов отпущения. Я критичен, основываюсь на том, что вижу, и сохраняю уважение к игрокам и тренерам. Мне нет нужды набирать очки в прессе резкими высказываниями.

Я придерживаюсь позитивного взгляда на футбол. В конце концов, футболу я обязан многим. Этот спорт дал мне все. У меня нет желания публично стирать грязное белье:

я стараюсь анализировать как можно более объективно. Признаюсь честно, трудно объективно говорить о некоторых из своих бывших партнеров по команде — например, о Франке Райкаарде, Карло Анчелотти или Марко ван Бастене*. Я всегда хорошо настроен по отношению к ним, трактую в их пользу любые сомнения и иногда даже открыто поддерживаю.

Я предпочитаю техничный, хорошо спланированный, открытый футбол, но единственной целью всегда должна быть победа. Приятно смотреть, как команда бросает в атаку все силы. Но это не всегда окупается: так, например, в прошлом сезоне Лигу чемпионов и Лигу Европы выиграли не фавориты — «Барселона» и дортмундская «Боруссия» соответственно. Обеим командам не хватало трезвого подхода профессионалов, стремящихся победить любой ценой. Даже если для этого нужно наступить на горло собственной песне и играть в не свойственный себе футбол, когда того требует ситуация.

Мне нравится смотреть за игрой «Барселоны», но в то же время я терпеть не могу, когда соперник поднимает лапки перед величием Месси и компании. Чтобы победить, нужно идти на все, что дозволено правилами, даже против «Барселоны».

Вот почему мне понравилась игра мадридского «Атлетико» в четвертьфинальных матчах Лиги чемпионов сезона-2015/16. По каким бы причинам «Атлетико» вдруг стал играть в игру «Барселоны», обрекая себя тем самым на погибель? Потому что этого хотели бы нейтральные болельщики? Если просто игрой в футбол не выиграть, в ход могут пойти другие соображения, помимо чистого таланта: тактика, моральная и физическая сила. Все это годится для победы.

Команда Диего Симеоне подготовилась на разных уровнях, чтобы пробиться в полуфинал Лиги чемпионов; в итоге «Атлетико» сумел превзойти, казалось бы, непобедимую «Барселону» благодаря жесткому, мужскому футболу.

* Все трое играли вместе с Гуллитом за Милан, а Франк Райкаард и Марко ван Бастен к тому же еще и партнеры по национальной сборной. *Прим. ред.*

В то же время я наслаждался и игрой в четвертьфинале «Манчестер Сити». В отличие от «Атлетико», команда Мануэля Пеллегрини не играла в защитный футбол, а постоянно атаковала, что позволило выбить из розыгрыша более сильный «Пари Сен-Жермен» Лорана Блана.

Обстоятельства продиктовали Юргену Клоппу и его «Ливерпулю» воспользоваться другим подходом, чтобы победить в четвертьфинале Лиги Европы дортмундскую «Боруссию», которая подходила к противостоянию фаворитом. Дважды «Ливерпуль» оказывался на «Энфилде» в безнадежном, казалось бы, положении догоняющего (0:2 и 1:3) и в итоге, рискнув всем, пошел в отчаянную атаку. Под безостановочным натиском «Ливерпуля», который подпитывали безграничная энергия и отчаянный оптимизм, немцы в итоге уступили 3:4, пропустив решающий мяч в самом конце компенсированного времени.

Нельзя отрицать достижения «Ливерпуля», но очевидна и ошибка «Боруссии», которая позволила английскому клубу себя победить. Не сумев ни добить соперника, забив еще несколько голов, ни снизить темп игры, чтобы расстроить планы англичан, она дала втянуть себя в открытую игру и просто забыла ее закрыть. «Боруссия» не прибегала к известным способам затянуть время: ни топтаний у углового флажка, ни театральных катаний по траве. С точки зрения зрителя такие тактические приемы — не самое приятное, что есть в футболе, но, в конце концов, на кону стоял полуфинал Лиги Европы, можно было бы пойти и на это. Позволить себя втянуть в английскую игру в матче с английской командой — значит самостоятельно создать себе проблемы, и результатом стали поражение и вылет из турнира.

Я всегда с интересом наблюдаю, как команды полностью реализуют свой потенциал. Отличный пример — мадридский «Атлетико». Возможно, футболисты этой команды индивидуально не самые сильные игроки, но они лучше взаимодействуют друг с другом и играют более дисциплинированно, чем соперники.

Когда же они играют с более слабой командой, которая, в свою очередь, приспосабливается к их игре, уже у «Атлетико» возникают проблемы с захватом инициативы. Играть «от соперника» всегда проще. В 1/8 финала Лиги чемпионов «Атлетико» стоял на грани вылета. ПСВ почти удалось выбить мадридцев, но те смогли выиграть в серии пенальти. ПСВ адаптировался к сопернику, так что «Атлетико» пришлось завладеть инициативой, а именно это и представляет для команды сложности.

Наблюдая за матчем «Атлетико» — «Барселона» в качестве аналитика, я хотел узнать, найдется ли у «Барсы» управа на самоотверженный футбол «Атлетико». Оказалось, что нет, поскольку они так и не приступили к делу и ни разу не продемонстрировали того же уровня мотивации, что и оппоненты. Форварды «Барселоны» продолжали пытаться индивидуально обыгрывать соперника, а это как раз то, чего *не надо делать* в ограниченном пространстве. В результате можно только потерять мяч. Вместо этого нужно стараться как можно дольше сохранять контроль над мячом, играя в одно-два касания и поддерживая темп. Ждать возможности создать пространство и использовать его. Так и нужно избегать единоборств и фолов. Меня разочаровало, что такая команда, как «Барселона», со всеми своими мировыми звездами, не смогла поступить в соответствии со здравым смыслом, увидев, как развивается игра. План А был доведен до совершенства, но выяснилось, что он не работает, а плана Б не оказалось. Точнее, планом Б стал перевод высокого центрального защитника Жерара Пике в атаку, где он мог использовать свой рост. Это была отчаянная мера, к которой сами игроки оказались явно не готовы, потому что партнеры Пике редко снабжали его длинными высокими передачами из глубины или от лицевой линии. Это, на мой взгляд, обнажило истинную слабость «Барселоны».

Тактика состоит в использовании конкретных качеств футболистов, которые определяют игру — как в вашей команде, так и в команде соперников. В «Пари Сен-Жермен» решили,

что можно скрыть отсутствие разносторонних полузащитников, применив против «Манчестер Сити» систему 3–5–2, которая все же давала нужную поддержку Златану Ибрагимовичу. Однако тактические изменения Лорана Блана привели к настоящему хаосу в команде. Подозреваю, по этой схеме в ПСЖ до того не играл вообще никто, а ведь позиция и задачи каждого игрока в ней отличаются. В результате любая автоматическая реакция футболистов была неправильной. Оказывая постоянное давление на трех защитников, «Манчестер Сити» сумел прибрать игру к рукам.

Из-за непривычной схемы 3–5–2 ПСЖ не мог добиться глубины в игре. «Манчестер Сити» применил хорошо знакомую схему 4–2–3–1 и терпеливо ждал своего шанса. «Пари Сен-Жермен» начал игру тяжело. Решением проблемы должен был стать перевод одного из трех защитников вперед, чтобы выровнять структуру. Это можно было сделать, поскольку «Сити» играл с единственным форвардом — Серхио Агуэро — и французскому клубу было бы достаточно двух защитников. Но этого не произошло, и в результате Златан, сильнейший игрок «ПСЖ», вынужден был слоняться по своей половине поля. У него за всю игру было всего два момента, и те со стандартов, и ПСЖ не сумел остановить «Манчестер Сити» и вылетел из турнира.

Как видно из примеров «Атлетико», «Манчестер Сити» и «Ливерпуля», способов добиться успеха больше одного. Иногда решение лежит не в области техники, тактики или стратегии — игроки просто отдаются игре полностью. Футбольным пуристам это не понравится, но если вы не фаворит с абсолютной точки зрения, то заряженность на победу может оказаться единственным способом действительно выйти из игры победителем.

Путь наверх

[<Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Смысл футбола — побеждать. Для этого играют, тренируются, тренируют, смотрят. Но не для этого начинают. Все начинается с мяча.

Когда ты юн, мяч для тебя — святыня. В это время ты воспринимаешь игру совершенно не так, как профессиональный футболист, тренер или аналитик. А вот болельщики и фанаты смотрят на игру теми же глазами, что и я в детстве. Они смотрят за мячом. В этом суть и красота игры. Вот почему я любил ходить на спортплощадку, когда рос в Амстердаме. Я мог проводить там целый день — с раннего утра до позднего вечера, пока не начинало смеркаться. Тогда приходила мама и волокла меня домой. Так я в детстве пришел в футбол. Я был зачарован мячом.

Годы в «Меербойз», ДВС и юниорской сборной Голландии

В восемь лет я обычно крутился с мячом на местной спортплощадке, с трудом представляя себе, что происходит вокруг. Я развивал навыки обращения с мячом — движение, трюки, попытки перехитрить остальных. На тех крошечных амстердамских площадках я вовсе не был звездой. На настоящем поле, как оказалось, мне играть было гораздо легче: я был крупным ребенком для своего возраста, а на поле было полно места, чтобы я благодаря длинным ногам мог убежать от кого угодно.

Это было уже в «Меербойз», откуда было рукой подать до стадиона «Аякса». Через три года я переехал из района Йордаан в Западный Амстердам и перешел в ДВС — хорошо

известный в то время профессиональный футбольный клуб, сейчас ставший любительским.

Тренер поставил меня в защиту. Я получал мяч от вратаря, начинал бежать и бежал, пока не показывались противоположные ворота. Я пользовался своими длинными ногами на всю катушку. Такой была моя тактика, хотя я тогда и слова такого не знал. Однако срок годности такой тактики был, конечно, ограничен. Потому что, когда играешь на высшем профессиональном уровне, обойтись таким незамысловатым стилем невозможно. Собственно, это вообще не футбол. Но скауты заметили эти длинные рывки. И таким образом я бегом проложил себе дорогу во все команды — от амстердамской до голландской юниорской сборной, и я продолжал всех обгонять. Стартовал я по-прежнему со своей половины поля. Я ничего не знал о позиции на поле, о координации с другими игроками; я даже не видел соперников — я просто обегал их всех.

Именно в амстердамской юношеской команде, будучи еще игроком маленького и скромного клуба ДВС, я познакомился с игроками из «Аякса». От них так и веяло духом превосходства. И они действительно могли играть хорошо, но казались слишком самоуверенными, иногда даже наглыми. Поскольку я был крупным и умел быстро бегать, то легко мог за себя постоять. Именно тогда я впервые попытался понять быстрые, техничные комбинации игроков «Аякса»: в такой игре они превосходили меня, но не могли совладать с моей скоростью и физической готовностью. Мне не составляло труда заставить считаться с собой ребят, которые умели обращаться с мячом гораздо лучше, чем я. Все шло настолько гладко, что уже в двенадцать лет я стал думать: что ж, может быть, я футболист. До того мне это в голову не приходило, но, сумев найти ответ на этот новый стиль игры, я вывел на поверхность свои лучшие качества.

Естественным образом в 1978 году я попал в юношескую сборную Голландии. Но мне пришлось серьезно поработать,

чтобы удержаться на этом уровне. На сей раз от меня ожидалось нечто большее, чем физическая сила и темп. Я снова понял, что мне нужно стать лучше с точки зрения техники и участия в комбинациях.

Я удивился, когда тренеры сборной не поставили меня автоматически в защиту. Они видели во мне скорее полузащитника или форварда. Но как реализовать свою энергию на этих новых позициях? От центрального защитника в ДВС до полузащитника в юношеской сборной пролегал трудный путь. В центре поля я оказался на незнакомой территории. Я плохо понимал позиционную игру и не знал, что мне делать. Зато я был большой и сильный, так что подумал: если я просто побегу и продолжу бежать, соперники с ума сойдут. Эта тактика оправдалась: я нашел себя на поле. Я мог спокойно пробегать всю игру, потому что я был гораздо больше и сильнее почти всех ребят своего возраста.

В те годы сборная Нидерландов была известна технически совершенным комбинационным футболом. Я был не таким. Так что неудивительно, что в первый год своего пребывания в сборной мальчиков от двенадцати до четырнадцати лет я в основном сидел на скамейке запасных. Однако потом меня почти всегда выпускали на замену. Еще одним игроком той команды был Эрвин Куман, старший брат Рональда Кумана, позднее ставший его ассистентом в «Саутгемптоне». Эрвин был технически одаренным полузащитником с отличной левой ногой. В 1988 году мы вместе стали чемпионами Европы.

В юношеских сборных Голландии меня все время двигали по полю. Я играл на множестве позиций, в основном в качестве запасного. Манера игры определялась тем, когда меня выпускали и какой при этом был счет — в нашу пользу или наоборот. Мне нужно было уметь адаптироваться к ситуации и играть на разных участках поля. В юности это меня порой угнетало, но на профессиональном уровне это стало моей сильной стороной.

Сумев выгрызть себе место в юношеской сборной, я перешел в следующую возрастную категорию. Мне было всего

четырнадцать — и внезапно меня поставили играть с парнями, которым было по шестнадцать, семнадцать и даже восемнадцать лет. Снова пришлось приспосабливаться. Я был еще мальчишкой, но был уверен, что никому не дам себя запугать. Ни физически, ни морально. В этом возрасте мне пришлось доказывать свое место на поле и искать место в командной иерархии. Я никогда не лез за словом в карман. Поскольку я рос в Амстердаме — большом городе, где на улицах беспокойно, — это давалось мне легко.

Первый профессиональный клуб: «Хаарлем»

В 1979 году голландский клуб «Хаарлем» забрал меня из ДВС, и я получил свой первый профессиональный контракт. Я стал центральным защитником. Впервые я столкнулся лицом к лицу с теми, кто зарабатывал игрой на жизнь. Это был совершенно не тот мир, к которому я привык, имея дело с такими же детьми, как я сам. Все стало гораздо более интенсивным. Тренер Барри Хьюз, валлиец, который играл за «Вест Бромвич Альбион», узнал, что «Аякс» подумывает меня подписать. Так он всю ночь прождал у нас под дверью, чтобы я перешел именно к ним.

Хьюз взял меня под крыло. Мне было семнадцать лет, а он поставил меня в самый центр обороны «Хаарлема»; я стал Джоном Терри этой команды. На поле я делал все, что казалось мне естественным. Это была чистая интуиция. Хьюз обожал, когда я пускался в один из своих проходов. Он был представителем старого доброго английского стиля: побольше мотивации, поменьше тактики. Хьюз заставлял нас всех работать,

чтобы вся команда была готова громить соперников. Сейчас, когда мы встречаемся, он рассказывает удивительные истории о былых временах: «Длинный заброс с другой половины поля Рууд принял на грудь в своей штрафной. Он контролировал мяч — конечно, это серьезное преступление, когда игрок находится так близко к своим воротам, но Рууду это разрешалось. А потом он стал бежать, бежать, бежать, дошел до противоположной штрафной и отправил мяч в верхний угол». Хьюз рассказывает так, как будто я точно знал, что делаю. Мне, однако, так не казалось. Часто я просто что-то делал, и если это срабатывало, то раз за разом повторял. Остальных игроков это устраивало, пока мы побеждали: это давало бонусы и кусок хлеба.

В мой второй сезон в «Хаарлеме» тренером стал Ханс ван Доорневельд. Он перевел меня вперед — на ту позицию, на которой я раньше никогда не играл. Благодаря силе и скорости я быстро овладел навыками центрфорварда и стал забивать множество голов. Мне не составляло проблем приспособиться к новым ситуациям — до сих пор не могу объяснить почему.

В те дни меня на поле обычно окружали более взрослые футболисты. Некоторые были старше меня вдвое. Им нравилось, что за них играет такой паренек — нагловатый юнец, который никогда не лезет за словом в карман. Более опытные партнеры всегда мне помогали.

Оранжевая форма и «Фейеноорд»

В восемнадцать лет, после двух сезонов на профессиональном уровне, меня вызвали в национальную сборную Нидерландов. Огромный шаг на совершенно иной уровень. Эти футболисты были старше, опытнее, они больше знали о жизни и выступали в больших клубах, которые регулярно играли в Европе.

И тут появился я, новый парень из «Хаарлема», совершенно необстрелянный по сравнению с ними.

Рууд Крол, уже установивший тогда рекорд по числу матчей за сборную, и его партнер по «Аяксу» Чеу Ла Линг формировали костяк национальной сборной и заправляли игрой. Линг сразу же подверг меня испытанию — так часто поступают старшие игроки в командах. Я был из Амстердама, а потому не собирался ему просто так это спускать и хотел отплатить тем же. Мне должны были прислать костюм для первого международного матча. Мы были вместе с Франком Райкаардом, и я зашел в раздевалку в своих кроссовках. К костюму бутс не прилагалось, так что я снимать кроссовки не стал. Крол и Линг пытались меня разыграть, но я быстро выпорхнул из раздевалки.

Так я прошел их тест. Линг и Крол были умны и поняли, что я тоже умен и не поддаюсь на подначки: его не разыграли мы — не сможет и никто другой. Постепенно я понимал, как обстоят дела в мире большого футбола. Я стал ближе к нему.

В сборной Нидерландов я был нападающим, как и в «Хаарлеме». У меня получалось вполне неплохо, хотя я и не был настоящим командным игроком. Так что логичным шагом стал переход в «Фейеноорд» — мой первый настоящий клуб топ-уровня.

В Роттердаме моим привольным денькам настал конец. Здесь все было завязано на результат. Я теперь был не талантливым новичком, а одним из главных игроков. Но все равно мой первый сезон за «Фейеноорд» в 1982 году был больше разогревочным. Я в основном играл на правом краю, иногда в полузащите, а иногда в атаке — по схеме 4–3–3.

Кройф

В следующем сезоне легендарный Йохан Кройф перебрался из своего любимого амстердамского «Аякса» в стан соперника — роттердамского «Фейеноорда». Тактику и позиции диктовал не тренер Тейс Либрехтс, а игрок Кройф. Мое место

в его представлении об идеальной расстановке «Фейеноорда» было на правом краю атаки. Задача вингера — расширение фронта атаки: нужно было создавать моменты и раздавать передачи, бегая по всей бровке. И снова мне нужно было приспособливаться к новой ситуации: как бомбардир я привык, что у меня гораздо больше пространства, но воля Кройфа была законом.

Слева у нас был хороший вариант — Пьер Вермёлен. Он умел обходить защитников, делать передачи и регулярно забивать: с мячом он был прекрасен, но не выдержал новых требований и был выведен из состава (вскоре он перешел в «Пари Сен-Жермен»). Кройф заменил его защитником Стэнли Брардом. Задача Брарда как левого защитника состояла в том, чтобы сохранять порядок, когда мы теряли мяч. Если мячом владели мы, ему вообще не надо было ничего делать, но при потере он должен был отрабатывать за Кройфа. Это давало Йохану возможность отдохнуть, пока мы не перехватывали мяч.

Йохан Кройф знал, как размещать игроков, и без конца разговаривал. На поле и вне его. Йохан был полон идей относительно моей позиции правого нападающего и взаимодействия с правым полузащитником Андре Хукстрой. Хукстра был невероятно вынослив: он без устали бегал, постоянно открываясь под опасные передачи. Он забил много голов, хотя некоторые все же не считали его игроком топ-уровня. Однако благодаря тактике, разработанной Кройфом, Хукстра вышел на свой пик. Кройф дал мне новое представление о тактике, беседуя со мной и другими о футболе. Он показал, что тактика — это не просто представление о своей позиции на поле.

Когда за «Фейеноорд» играл Кройф, в сезоне-1983/84 мы выиграли чемпионат и Кубок Голландии. По окончании сезона Кройф открыл мне глаза на мою роль в футболе во всех клубах и сборных, за которые мне предстояло играть. Дело было во время одной поездки со сборной. Мы зашли вместе в лифт и стали болтать. Мы несколько часов разговаривали в гостиничном номере, и это подготовило меня к дальнейшей карьере.

«Рууд, если ты сейчас перейдешь в другой клуб, от тебя будут ожидать гораздо большего. Тебя будут воспринимать как нечто особенное — как великого харизматичного футболиста. Посмотри на обычного бомбардира типа Рууда Геелса — голевой машины “Фейеноорда”, “Аякса”, “ПСВ”, “Андерлехта”, “Брюгге”: никто и ухом не поведет после его трансфера, пока он забивает. Но в тебя обязательно будут бросать грязью при любой смене клуба. Так же бросались и в меня, когда я в 1973 году ушел из “Аякса” в “Барселону”.

Тебя обвинят во всем сразу — в набивании карманов, в предательстве, тебя будут оскорблять. Потому что у тебя больше сильных качеств, чем у среднего игрока».

Согласно Кройфу, решить проблему можно было только одним способом — ставить других футболистов туда, где они могут сыграть лучше. Неопытному 22-летнему футболисту, каким тогда был я, сложно было понять все, что говорил мне Кройф. Я все еще не понимал, как все устроено. Мудрость его слов стала очевидной на следующий год. Когда я перешел из «Фейеноорда» в ПСВ, это вызвало фурор, как впоследствии и переход из ПСВ в «Милан». Многие были не в восторге от этих трансферов, так что эпитет «стяжатель» был еще одним из самых мягких.

Слова Кройфа заставили меня думать, и я долго пытался понять, какой же смысл они таят: он показал мне совершенно иной подход к игре. Поскольку каждый тренер, у которого я играл, ставил меня на разные позиции, заставляя приспосабливаться к новому положению на поле, я сосредоточивал внимание на себе одном.

Из «Фейеноорда» в ПСВ

Когда я перешел в ПСВ, то сразу же понял важность слов Кройфа. Нельзя было сказать, что ПСВ просто хотел быть чемпионом, — нет, победа в чемпионате была непременно

условием. Другого варианта просто не было. И ответственность за эту задачу лежала на мне. Это было публично объявлено с самого начала. И от меня одного зависело то, как я справлюсь с давлением.

К счастью, ПСВ — это тихий и дружелюбный клуб, так что я без труда смог поставить себя в нем; иногда мне даже казалось, что я слишком усердствую. Я взвалил на себя все и чувствовал груз ответственности за победу в чемпионате. Я так хотел победить, стать чемпионом, оправдать ожидания, что старался вникать в мельчайшие детали.

Я даже заставил клуб сменить форму. Раньше ПСВ играл в красных футболках, черных трусах и красных гетрах. Мне эта форма казалась уродливой: депрессивная и темная, она не давала того ощущения силы и свежести, какого я хотел. Поэтому мы перешли на новую форму — красные* футболки, белые трусы и гетры. Так мы послали заметный сигнал как себе, так и соперникам. Мы ощутили себя сильнее и крепче.

Я стал работать с другими игроками и убедил их в том, что нам вместе нужно больше заниматься командным взаимодействием. Например, правый защитник Эрик Геретс не любил правого форварда Рене ван дер Гейпа. Ван дер Гейп любил проказничать — он был веселым парнем и хорошим игроком, но его нужно было всегда держать под контролем. Геретс же был всегда серьезен, футбол для него стоял на первом месте, так что на шутки ван дер Гейпа у него не было времени. Геретс полагался на рабочую этику — он никогда не сдавался, а Рене порой выезжал лишь за счет таланта.

Рене был неоднозначным человеком, а Геретс — капитаном сборной Бельгии. Если ПСВ собирался бороться за чемпионство, мне нужны были они оба, так что я начал работать с этими игроками отдельно от тренера, надеясь извлечь максимум из их потенциала. Хотя их характеры полностью

* На самом деле футболки ПСВ полосатые, красно-белые. *Прим. ред.*

различались, их футбольные качества сочетались идеально, поскольку Геретс мог закрыть в обороне те бреши, которые оставлял ван дер Гейп, а Рене создавал для Геретса пространство для вторжения по бровке и выдавал выверенные передачи, после которых Геретс идеально переправлял мяч в штрафную.

Кусочки пазла собрались вместе в противостоянии с «Аяксом» Кройфа. Его только что назначили тренером команды, и «Аякс» великолепно стартовал в сезоне серией уверенных побед. Казалось, их не остановить. «Аякс» был на подъеме, выигрывая у всех и вся. ПСВ приехал в Амстердам словно для избиения. Мы сильно отставали в таблице, и букмекеры принимали ставки на счет 4:0 или 5:0 не в нашу пользу. Более того, «Аякс» был фаворитом всегда, а ПСВ все еще воспринимали как заводскую команду при знаменитой транснациональной корпорации Philips. То, что все списали нас со счетов еще до того, как мы приехали на Олимпийский стадион Амстердама, стало для меня отличной мотивацией.

В итоге же оказалось, что мы намного больше продвинулись в игре и были гораздо более зрелой командой даже на столь ранней стадии сезона. Мы выиграли 4:2. Я забил дважды. Отличная игра, которую я провел на большом подъеме, постоянно наблюдая за командой. Она подтвердила, что я выбрал верный путь своего развития как футболиста. Уроки, которые я выучил в «Фейеноорде» благодаря Йохану Кройфу, стали приносить плоды.

Свою роль сыграл не только мой дальновидный подход — важно было и то, что тренер Ханс Краай-старший дал мне полную свободу влиять на других футболистов. Я воспользовался этой свободой, потому что уже начал осознавать свою ответственность. Они смотрели на меня. Если бы ПСВ не преуспел и мы не смогли бы выиграть чемпионат, обвиняли бы меня. Ну и ладно, зато от меня все и зависело. Контроль за тактикой команды полностью оправдывался.

Каждый участок поля

Я начинал сезон в глубине поля и забил пятнадцать голов. В последних десяти матчах я перешел вперед и за пять последних игр забил десять раз. Я никогда не оставался в зоне комфорта, даже если это было бы безопаснее. Собственные интересы я ставил ниже интересов команды. Адаптация проходит красной нитью сквозь всю мою карьеру — в Нидерландах, затем в Италии и Англии, а также в национальной сборной Голландии. Если вы на самом высоком уровне способны приспосабливаться к разным позициям и системам, то сможете быстро развиваться как игрок. В «Хаарлеме» и «Фейеноорде» играли по системе 4–3–3, которой жестко придерживался Кройф, а в ПСВ переключились на 4–4–2. Сначала я был центральным защитником, но мог переходить в середину поля, откуда мог выдвигаться и на атакующие позиции. Эту брешь немедленно закрывал Вилли ван дер Керкхоф, игрок сборной Голландии, серебряный призер чемпионата мира 1978 года в Аргентине. Поэтому сохранялся баланс и в середине поля, и в команде в целом.

В национальной сборной я снова переключался на 4–3–3. Эти тактические изменения сделали меня более зрелым игроком, потому что я начинал понимать, что творится в голове у соперника. Защитнику полезно читать мысли бомбардира, а нападающий в конце концов понимает, как думает защитник.